Элиза Дулиттл, цветочница. Шоу описывает её следующим образом: «Её никак нельзя назвать привлекательной. Ей лет восемнадцать-двадцать, не больше. На ней чёрная соломенная шляпа, сильно пострадавшая на своём веку от лондонской пыли и копоти и едва ли знакомая со щёткой. Волосы её какого-то мышиного цвета, не встречающегося в природе: тут явно необходимы вода и мыло. Порыжелое чёрное пальто, узкое в талии, едва доходит до колен; из-под него видна коричневая юбка и холщовый фартук. Башмаки, видно, также знали лучшие дни. Без сомнения, она по-своему чистоплотна, однако рядом с дамами решительно кажется замарашкой. Черты лица у неё недурны, но состояние кожи оставляет желать лучшего; кроме того, заметно, что она нуждается в услугах дантиста» В ходе пьесы Элиза преображается. Хиггинс обучает её великосветскому произношению, у Пикеринга, безупречного джентльмена, она заимствует светские манеры. Одновременно, и неожиданно для Хиггинса, она приобретает чувство собственного достоинства.